

специальностей, на материале учебных моделей коммуникативных ситуациях, необходимо отметить следующие положения:

Наиболее популярная таксономия З. Дерней, разделяющая КС на три группы – стратегии уклонения, стратегии компенсации и стратегии замедления, в целом, согласуется с нашими результатами, но отличается в отдельных пунктах. Восемь КС из двенадцати в списке З. Дерней (уклонение от темы, описательное изложение, приближенное значение, невербальные средства, обращение за помощью, калькирование с родного языка, использование слов и выражений-заменителей, заполнение хезитации) дополнены КС самокоррекции и КС повтора.

Как оказалось, четыре КС не были зафиксированы: прекращение сообщения, создание новых слов, фонетическая модификация, переключение кодов. На этом основании можно заключить, что они не характерны как для моделируемых академических коммуникативных контекстов, так и для достаточно высокого уровня академического АЛФ респондентов.

Наибольшую частотность показывает стратегия замедления, проявляющаяся в заполнении пауз хезитации, т.е. респонденты, не прерывая говорение, обеспечивают себе дополнительное время для нахождения необходимых слов и структур. Такую же функцию замедления выполняют КС самокоррекции и повтора, которые свидетельствуют об осознании необходимости сохранения непрерывности говорения параллельно с поиском правильных средств выражения. КС замедления составляют более половины всех зафиксированных стратегий (270 случаев или 54.99%) в моделируемых ситуациях академического АЛФ.

На втором по численности месте стратегии компенсации (185 случаев или 37.68%) – КС использования приближенного значения, описательного изложения, заменителей и калькирования. Таким образом, для коммуникации на академическом АЛФ показательна стратегия замедления, сопровождаемая, в случае ее недостаточной эффективности, стратегией компенсации. Стратегии уклонения, использования невербальных средств и обращения за помощью не играют сколько-нибудь значительную роль в контекстах университетской коммуникации (36 случаев или 7.33%). Можно предположить, что они, в целом, нетипичны для академической коммуникации.

Перспектива дальнейшего исследования исходит из того, что наши выводы, основанные на результатах пилотного эксперимента, требуют подтверждения на более широком материале, собранном в различных ситуациях применения академического АЛФ.

Источники и литература:

1. Bialystok E. Communication strategies: a psychological analysis of second-language use / E. Bialystok. – B. Blackwell, 1990. – 163 p.
2. Dörnyei Z. On the Teachability of Communication Strategies / Z. Dörnyei // *Tesol Quarterly*. – 1995. – Vol. 29. – No. 1, Spring. – P. 56-86.
3. Tarone E. Communication strategies, foreigner talk and repair in interlanguage / E. Tarone // *Language Learning*. – 1980. – No 30. – P. 417-431.

Герасименко Э.Н.

УДК 82-312.4:81'42

ДЕТЕКТИВ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Постановка проблемы и анализ актуальных исследований. Обзор литературы об исследовании детектива, проведенный нами, свидетельствует о том, что до начала XXI века изучение детективов, как правило, производилось с литературоведческих позиций.

Известные ученые-литературоведы из самых разных стран и самых разных национальностей: Н.Я. Берковский, А.Ф. Бритиков, Ц. Тодоров, Т. Кестхейи, А. Вулис, Ю.М. Лотман, Ю.В. Ковалев, В.М. Назарец, М. Новикова, Р. Юстес Д. Фрэй, Н.Н. Вольский, Е. Трофимова и многие другие, – изучали историю возникновения и эволюцию детектива, особенности его жанра и структуры, правила написания детективных историй. Вопросы языка и стиля детективных произведений очень редко становились предметом исследования, что объяснялось «усредненностью стиля детектива, шаблонностью его языка, запрограммированностью его персонажей и сюжетных ходов» [1, с.17]. В работах некоторых из вышеназванных исследователей встречаются небольшие главы или упоминания о стиле повествования отдельных авторов детективов или об общих требованиях к нему. Так, в исследованиях Д. Фаулза, Т. Кестхейи, Л. Романчук рассматриваются особенности стиля К. Дойля, Г. Честертон, А. Кристи, С. Вэн Дайна, Д. Хэмметта, Ж. Сименона и др. В работах Ж. Барзена, Д. Фрея, В.М. Разина обсуждаются вопросы стиля детективного повествования, исходя из тезиса, что «любой причисляемый к художественной литературе текст должен обнаруживать мастерство не только в сюжетной структуре, но и в тоне, языке, манере выражения» [2, с.151]. Но ни один из названных ранее авторов не ставил своей задачей лингвистический анализ детективных текстов, а только упоминал об этом аспекте исследования, иногда давая комментарии. В конце XX начале XXI веков ситуация коренным образом изменилась.

Цель нашей статьи – провести анализ научных работ современных ученых-лингвистов, посвященных изучению языка и стиля детективных произведений и установить круг проблем, требующих разрешения.

Изложение основного материала. Сейчас тексты детективов часто становятся объектом исследования различных лингвистических работ: статей, диссертаций, пособий. Российские, украинские и зарубежные ученые-лингвисты проводят наблюдения над языком детективных произведений на всех его уровнях.

Для анализа авторы выбирают детективные тексты на русском, украинском, английском, немецком, французском, испанском и др. языках. Круг вопросов, интересующий современных лингвистов, разнообразен. Тем не менее, можно выделить основные направления в таких исследованиях:

- лингвостилистические особенности детектива;
- текстовые категории детектива;
- организация текста детектива;
- детективный дискурс;
- концептосфера текстов детектива;
- прагматика детективных текстов.

Часто эти направления имеют точки соприкосновения или пересекаются, особенно в таких аспектах, как прагматика, концептология, дискурс.

В связи с тем, что наибольшее развитие детективный жанр получил в западной литературе, в качестве материала исследования авторы чаще выбирают прозу английских и американских писателей: Э. По, К. Дойля, А. Кристи, Ч. Сноу и др., – как в переводах, так и в оригиналах. Таковы, например, работы А.В. Уржи, И.В. Белозеровой, Л.В. Дученко. По этой же причине часто встречаются исследования, отражающие проблемы переводоведения, например, работы А.П. Рыхло «Відтворення мовностилістичних особливостей творів Е.А. По в українських перекладах» и Н.А. Мусиной «Стилистические функции фразеологических единиц в произведениях детективного жанра как переводческая проблема : на материале русских и испанских переводов романов А. Кристи».

Среди отечественных авторов-детективистов наибольший интерес вызывают романы Б. Акунина, а также современная детективная проза как разновидность массовой литературы (напр. Н.Г. Бобкова «Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии», Н.Н. Менькова «Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалу Б. Акунина)», А.В. Гвоздева «Лингвокультурный образ детектив» и др.).

Анализируя лингвостилистические особенности детективных текстов, исследователи рассматривают своеобразие их лексики и фразеологии (С.В. Лесков «Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива», М.А. Бакулин «Речевые штампы как конструктивные элементы текстов современных массовых детективов», Е.И. Петрова «Речевая деятельность и речевое поведение носителей немецкого языка (на материале идиом в речевом жанре детектив) и др.), разновидности и специфику стилей повествования (Н.Ю. Филистова «Структура и семантика детективного нарратива», И.А. Банникова «Парадокс в стилистическом контексте детектива» и др), стилистические функции различных языковых средств (Н.А. Мусина «Стилистические функции фразеологических единиц в произведениях детективного жанра» и т.д.).

Говоря о текстовых категориях, ученые чаще всего обращаются к проблемам образа автора, в частности, его языковой личности (Т.В. Овсиенко «Диагностирование личностных качеств авторов: гендерный и национальный критерии : на материале немецкого и русского детектива», Н.Н. Менькова «Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам Б. Акунина)», а также к вопросам темпоральности (Э.В. Калашников «Лингвостилистические особенности формирования проспекции : на материале англоязычных детективных текстов», Л.В. Дученко «Жанрово-лінгвістичні особливості темпорально-оповідальної структури художнього тексту : на матеріалі англійської детективної прози 20 сторіччя» и др.).

Организация детективных текстов рассматривается с нескольких точек зрения: с позиций коммуникативной грамматики (А.В. Уржа «Организация русского переводного художественного текста с позиций коммуникативной грамматики языка : на материале переводов рассказов Э. По и сказок О. Уайльда»), с точки зрения структурной организации (Д.А. Шигонов «Рекуррентный центр как кодирующая единица текста : на материале английских детективных рассказов»), с точки зрения смысловой организации (Л.П. Варенина «Логико-семантическая и риторическая организация текста : на материале англоязычных коротких рассказов детективного жанра») и др.

В современных научных исследованиях предметом изучения часто становится дискурс. Не стал исключением и детектив. В таких работах ученые рассматривают содержание и структуру детективного дискурса, выявляют специфику взаимоотношений между детективным текстом и детективным дискурсом, описывают элементы или модели, формирующие дискурсивное пространство детективного текста (И.А. Дудина «Дискурсивное пространство детективного текста : на материале англоязычной художественной литературы XIX-XX вв.», Н.Г. Бобкова «Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии»).

Работы, связанные с изучением дискурсивного пространства детективов, затрагивают очень широкий круг проблем и, находясь на стыке различных научных парадигм, решают вопросы когнитивистики, концептологии, прагматики. Именно такими являются исследования Т.А. Бехты «Лінгвокогнітивне моделювання англійського детективного дискурсу», Р.Р. Теплых «Концептосферы английских и русских текстов детективов и их языковое представление», Е.О. Пономаревой «Структурно-композиційні та комунікативно-прагматичні особливості французького детективного гумористичного роману», И.В. Белозеровой «Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч.П. Сноу, Д. Френсис».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что в начале XXI века интерес ученых-лингвистов к произведениям детективного жанра заметно возрос. Вопросы языка и стиля детектива все чаще становятся предметом отдельных научных

исследований проводящихся в аспекте разных лингвистических парадигм. Тем не менее, еще многие вопросы лингвистики детектива остаются неосвещенными, спорными. Мало внимания уделено прагматике детективных произведений, хотя читательский интерес к ним постоянно растет. Практически неизученным остается современный русский и украинский детективы, при этом количество авторов, работающих в этом жанре, становится все больше. Перспективными, как нам кажется, могут быть исследования форм и стилей повествования, экспрессивность и метафоричность языка детектива, изучение языковой личности авторов, гендерные аспекты детективных текстов.

Источники и литература:

1. Банникова И. А. Парадокс в стилистическом контексте детектива / И. А. Банникова // Вопросы романо-германского языкознания. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1995. – Вып. 11. – С. 17-23.
2. Barzun J. Detective Fiction / J. Barzun // A Collection of Critical Essays / Ed. R. I. Winks. – New Jersey : Prentice-Hall Englewood Cliffs, 1980. – P. 144-153.

Джигалюк Н.Ю.

УДК 811.161.1'33:395.6

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЙ В СИТУАЦИЯХ ВЕРБАЛЬНОГО ЭТИКЕТА

Речевой этикет, имплицатурами которого являются категории лингвистической вежливости, благопожелания, церемониал и т.д., является отражением культурных парадигм, сложившихся в социальной памяти общества. *Актуальность* исследования данного феномена опосредована когнитивно-лингвальной спецификой функционирования формул вербального этикета в полилоге культур на территории Крыма.

Целью исследования является выявление особенностей употребления единиц вербального церемониала (приветствий) в ситуациях речевого этикета, а также сопоставление данного с категорией лингвистической вежливостью.

Анкетные данные, представленные в статье, получены путем проведения опроса, в котором приняли участие жители Крымского полуострова. Социальная стратификация представлена следующим образом: возраст – 24 – 80 лет; гендер – феминные информанты; специальность не была указана (49%), *среднее специальное* – 35%, *высшее образование* – 11%, прочее – 5%; национальность – русские (53%), украинские (37%), крымскотатарские (5%) представители этнических групп (уход от ответа – 5%), считающие родным русский язык – 73%, украинский – 17%, русский и украинский – 4%, крымскотатарский – 4%, не указавших лингвоидентификацию – 2%.

Вопросы, заданные респондентам сформулированы по ситуативно-каллитативному принципу: *Какие формы приветствия Вы используете?, Какие формы приветствия Вы используете чаще всего?, Какие формы приветствия вы бы хотели слышать в свой адрес? Какие формы приветствия Вы слышите в свой адрес?, Какие формы приветствия Вы слышите в свой адрес чаще всего?, Какие формы приветствия Вы слышите в свой адрес от друзей?, Какие национально-специфичные приветствия Вы знаете на других языках (украинском, крымскотатарском и др.)?* Количество проанализированных формул приветствий и их субститутов, неспециализированных средств – 549 единиц. Под термином приветствие, в рамках данного исследования, понимается национально-специфическая формула речевого этикета, реализующаяся имплицитным благопожеланием, в ситуациях установления коммуникативных контактов между адресантом и адресатом, в независимости от степени.

«Не вызывает сомнений, что изучение лингвистической вежливости (что справедливо и для речевого этикета) должно быть сфокусировано на общественном поведении, соотносимым с речью как душой социальной коммуникации, воспроизводящей соответствующую структуру» [7]. Речевой этикет, в данном случае, является наиболее верифицировано значимой парадигмой, согласно концепции Н.И. Формановской и А.Г. Балакай – это «социально заданные и национально обусловленные регулирующие правила речевого поведения, выраженные системой специфических языковых знаков, (слов, устойчивых словесных формул) в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальным положением, ролевыми и личными отношениями, актуальными в рамках определенной речевой ситуации» [4, с. 177], [1, с. 3].

Формулы приветствий в значительной мере отражают специфику использования постулатов вежливости в коммуникативной среде в силу своей интенциональной эксплицитности (приветствия-пожелания *Добрый день (утро, вечер), Здравствуйте (Здравствуй), Будь здоров* и прочие) и типизированной структуры нивелирования экспрессивности.

В целом для информантов было характерно указание на репрезентативную группу общеупотребительных приветствий (используется стилистическая градация распределения на официальные, торжественные, общеупотребительные и девиантные (нелитературные): *Здравствуйте, Здравствуй, Добрый день (утро, вечер)*, за исключением стилистически коннотированных как нелитературные: *Привет, Здравсьте* – девиантный вариант.

Тематические группы, связанные с социальными ролями и родом деятельности (А.Г. Балакай, В.Е. Гольдин, Ф. Рэш), не нашли свое отображение в коммуникативных стратегиях интервьюируемых, что может свидетельствовать о недостаточной открытости эксперименту или об отказе от использования более